

НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Научный электронный журнал

ВЫПУСК

10

2008

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

СОДЕРЖАНИЕ

Политические науки

Л.Н. Тимофеева

ПОЧЕМУ НАУКА ОБ ОППОЗИЦИИ НЕ ПОМОГАЕТ ЕЙ
КОНСТРУКТИВНО РАБОТАТЬ В РОССИИ?.....5

Внутренняя политика

А.В. Мартынов

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ.....13

Наука и образование

А.О. Блинов, О.С. Рудакова

ПОДГОТОВКА АНАЛИТИКОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ 22

Ю.В. Грановский

ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....30

Д.В. Соколов

ФАБРИКИ МЫСЛИ» В США (*THINK TANKS*) КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН АМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ.....35

Социальная политика

Е.А. Чекмарева

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ.....40

Миграционная политика

Ю.И. Прыткова

СОВРЕМЕННЫЕ ИММИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....46

Проблемы безопасности

Р.М. Гирфанов

АНТИЯДЕРНЫЙ ЭПИЦЕНТР 58

Истоки российской культуры

Сильнова Е.И., Демьяненко Н.В.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ
И СОВРЕМЕННЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС 65

Зарубежный опыт

Н.Ю. Сенюк

КИТАЙСКИЙ ПУТЬ РЕФОРМ И ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА.
ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ 77

К.А. Богатырев

ОПОРА НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР.....94

Новые книги.....98

ОПОРА НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Богатырев К.А., кандидат исторических наук

История показывает, что все ключевые континентальные державы Евразии, включая Китай, всегда традиционно стремились к созданию самобытных внутригосударственных политико-экономических и идеологических систем. В современном мире ставка континентальных держав на сохранение традиционной закрытости Центральной Евразии объясняется в основном таким феноменом как «дилемма безопасности». Основное противоречие на сегодняшний день состоит в жестком и тотальном столкновении жизненных интересов западной цивилизации, которые проявляют стремление усиленно продвигать процесс глобализации с целью наращивания своего доминирования в мире, и жизненных интересов подавляющего большинства других государств, видящих в этом доминировании угрозу независимости и самому существованию своих народов. Соответственно, содержание современной эпохи состоит в многоплановой борьбе этого большинства за достойное выживание путем навязывания олицетворяющему качественно новый империализм Западу подлинно демократического миропорядка путем решительного и скоординированного в глобальном масштабе отпора его попыткам осуществить колонизацию и реколонизацию всего остального мира. В центре современной эпохи стоят многообразные социальные и национально-патриотические силы, сконцентрированные в основном на периферии мирового сообщества⁶⁴.

Однако, когда сегодня речь заходит о «дилемме безопасности», в большинстве случаев подразумевается не обычный (военный) аспект данного явления и даже не чисто экономическая его составляющая, а политико-идеологический фактор. Беспрецедентная интеграция экономических, технологических, коммуникационных, экологических, социокультурных и др. сфер государств планеты, получившая название «глобализации», требует отхода от традиционных форм и методов, применяющихся как во внутренней, так и во внешней политике. Однако в то же время все эти тенденции проявляются у разных государств и в разных регионах в различной степени. Поэтому отстаивание национально-государственной формы хозяйствования является одной из основ для указанных выше противоречий.

В политической системе Китая господствует жесткий авторитаризм, экономика представляет собой смешанную командно-рыночную систему, а

⁶⁴ Яковлев А.Г. *Россия Китай и мир. М. 2002. Стр.267.*

идеология держится на своеобразном синтезе маоизма и традиций конфуцианства. Идеологическое обоснование сути государства («большая семья») было дано великим китайским мыслителем Конфуцием. Опорными позициями его учения являются: почитание старины и традиций, культ предков, уважение к старшим, верное служение просвещенному правителю, забота о благе народа, прежде всего земледельцев. Этическим императивом для него является принцип «ли» (ритуал), который в более широком значении истолковывается как почтительность, благопристойность. Он адресован ближайшему окружению правителя и основан на том, что «если знать соблюдает «ли», то народом легко управлять». Конфуцианцы почитали древность и опирались на традицию и обычное право.

Если Конфуций считается яркими воплощениями такой фундаментальной стороны китайской государственности, как идеология, то в формирование исторического самосознания китайцев неоценимый вклад внес историограф Ханьской эпохи Сыма Цянь, когда конфуцианство было впервые признано основой государственной идеи. Благодаря его грандиозным «Историческим запискам», прошлое Китая с древнейших времен до империи Хань предстает связным повествованием о судьбе единого народа. Он заложил традицию, согласно которой каждая новая династия стала переписывать историю всех предшествующих, бережно сохраняя добытые ранее знания. В прошлое и будущее он развернул «времен связующую нить» и тем предопределил уникальную особенность китайцев мыслить о себе в масштабах тысячелетий. О многом говорит тот факт, что именно со времен Сыма Цяня китайцы стали называть себя ханьцами. С этого времени можно говорить о начале формирования одной из важнейших составляющих современного китайского самосознания, которой является его беспрецедентный массовый патриотизм. Могучая стихия китайского бытия способствовала на протяжении тысячелетий эффективной ассимиляции как покоренных народов, так и своих собственных покорителей – пришельцев с севера, несмотря на то, что они находились у власти. Выдающемуся синологу В.М. Алексееву принадлежат слова: «Когда сравниваешь историю Китая с историей других древних государств: Египта, Вавилона, Иудеи, Греции, Рима и др., то невольно удивляешься тому, что он один только из всех остался хранителем исторической культуры, которая ни на минуту не прерывалась и даже не задерживалась в своем развитии. Перед нами действительно культурный исполин, сохранивший, несмотря на чудовищные потери своих культурных достояний в бесконечных войнах и междоусобиях, всю свою культуру и развивший ее до чрезвычайно устойчивого состояния⁶⁵.

Китайцы вошли в XX в. единой нацией, готовой осуществить веками выстраданную мечту о собственном национальном лидере и определять судьбу государства собственными силами. Благодаря этому стремлению в современном китайском обществе сложилась новая реальность, объективированная в сознании и воле сотен миллионов людей, - устремленность к созданию великого китайского

---

⁶⁵ *Алексеев В.М. В старом Китае. М. 1958. Стр.127.*

государства. Такая высокая цель определяла и продолжает определять средства ее достижения. Одно из основных мест в их числе занимают достоинства призванных к осуществлению этой цели людей. Конкретные имена в руководстве Китая теперь уже не имеют первостепенного значения. При любом раскладе персоналий наверху окажутся личности, политические действия которых диктуются служением идее великого Китая. Это же можно сказать о новом поколении потенциальных китайских лидеров, в большинстве своем получивших образование в западных странах. Их вполне модернизированное сознание охотно вооружается идеей великокитайского самоутверждения. В словах и действиях этого поколения патриотический пафос проступает даже рельефней, чем у предшественников. Типологической характеристикой людей новой ориентации является то, что они отождествляют свой духовный мир со всеми достижениями китайской цивилизации. Делом же своей жизни они считают служение цели, достижимой даже не ими самими, а их потомками. При этом является очевидным, что вера в значительность стратегической цели оснащает их сильнейшим оружием в решении как внутренних, так и внешних проблем.

Со времени начала реформ, целью которых было построение социализма с китайской спецификой, китайское руководство сумело отказаться от многих догм предшествующей эпохи. Однако забота о благосостоянии народа - единственная установка коммунистов, которая ни разу не была отдана в жертву рынку. В целом политика Китая по переходу к рыночной экономике отличалась четкой последовательностью и состояла из элементов, имеющих ясный экономический смысл, что было связано с ясностью цели, солидарно воспринятой большинством народа.

При этом особо следует отметить, что эта цель была в большинстве своем положительно воспринята китайцами проживающими, не только на территории страны, но и за ее пределами. Мировая практика показывает что огромное, непрестанно растущее число китайских эмигрантов, переставая быть гражданами КНР, остаются верными родине и ее идеалам. Их объединяет своеобразная сила культурного сплочения, имеющая не только чисто духовный, но и весомый материальный смысл. Так, например, прямые инвестиции в Китай приблизительно на 80 процентов обеспечены бывшими гражданами Китая, развернувшими свой бизнес в различных точках планеты. Сейчас можно с уверенностью говорить о том, что Китай в конце XX в. превратился в государство мирового значения.

Однако, несмотря на разумный практицизм и трезвую оценку реальности, демонстрируемые китайским руководством, в последнее время все сильнее обостряется противоречие между экономической и политической системами страны. Долговременным и потенциально взрывным дестабилизирующим фактором для Китая является также многонациональный состав его населения. Национальные меньшинства, большая часть территорий исторического проживания которых была приращена к Китаю в относительно недавние времена, еще не склонны воспринимать официальную концепцию единой китайской нации в

качестве окончательного ответа на вопрос о своем историческом будущем. В таких регионах развиваются идеи суверенности, а также постепенно разворачивается широкий спектр действий самозащитной, антиханьской направленности. Стратегической задачей центральной власти в данном случае является радикальное изменение количественных соотношений в национальном составе автономий в пользу ханьского этнического компонента, миграция которого в районы освоения неизбежно обретает динамичный и массивный характер. Практически вся история Китая представляет собой историю борьбы за земли, пригодные к возделыванию, и источники их орошения. Для руководства сегодняшнего Китая проблемы земли и воды, усугубляемые сложнейшей демографической ситуацией, также являются первоочередными.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в Китае зреет дух национального гегемонизма и имперского самоощущения. Ассимиляторство из искусства уподобления себе становится императивным действием как власти, так и обывательских масс. В августе 1994 г., то есть после того, как окончательно стало ясно, что расстановка сил на мировой арене кардинальным образом изменилась, Дэн Сяопин поставил задачу о создании нового международного политического и экономического порядка. В среднеазиатском регионе активно реализуется возможность, избегая столкновений, максимально ослабить здесь позиции конкурирующих сверхдержав, одновременно усилив свои. В современной политике Китая четко прослеживается такая фундаментальная особенность китайского интеллекта эпохи Хань, четко сформулированная В.В. Малявиным: «Китайская мудрость - это наука бодрствования духа, чуткого отслеживания «текущего момента». Её главный вопрос - не что и даже не как, но - когда? Когда действовать и когда хранить покой? Когда «быть» и когда «не быть»?⁶⁶ Ключевые понятия китайской мысли всегда являлись и продолжают являться основой его внутренней и внешней политики.

---

⁶⁶ Малявин В.В. Тридцать шесть стратегем. М.1998. Стр.14